

занимавшихъ собою во время движенія около полуверсты разстоянія.

Второго октября мы оставили шумный Дынъ-юань-инъ съ пріятною мыслью объ Ургъ и сразу очутились въ тихой монотонной пустынѣ. Проходя у высотъ, окаймляющихъ Дынъ-юань-инъ съ сѣвера, мы наблюдали интересную травлю лисицъ борзыми. Невдалекѣ отъ каравана, изъ-за холмовъ, неожиданно показались всадники, которые на нашихъ глазахъ съ страшной стремительностью скакали за собаками, увлеченными лисой. Я долго не забуду въ высшей степени интересныхъ двухъ-трехъ минутъ, въ теченіе которыхъ лиса, борзые и нѣсколько человѣкъ всадниковъ, слившись въ одинъ фокусъ общей картины, мчались подлѣ нашего каравана; это было нѣчто особенное, приковавшее наше вниманіе; вотъ еще одна секунда, еще одинъ моментъ и лиса въ зубахъ собакъ; общее замѣшательство и поднятая въ воздухѣ пыль подтвердили предполагаемое окончаніе успѣшной травли. Въ рукахъ нарядно одѣтаго всадника виднѣлся красивый звѣрь съ пушистымъ хвостомъ. Это былъ утренній выѣздъ младшаго изъ княжескихъ сыновей, желавшаго вѣроятно показать намъ свою лихость и молодечество.

Какъ и всегда, первоначальный переходъ нашъ былъ очень небольшой — всего лишь въ девять верстъ — приведшій караванъ на колодець Курэтэ. Здѣсь мы оставили путь Н. М. Пржевальскаго, отошедшій вправо, восточнѣе соленого озера Джаратай-дабасу, и направились къ серединѣ горъ Байнъ-ула. Пустыня представляетъ большія удобства въ смыслѣ самого передвиженія каравана, такъ какъ ей не свойственны, такъ называемыя, прегражденія дороги: непроходимыя болота, карнизы, крутые спуски и подъемы; здѣсь путника страшитъ одно лишь разстояніе, но и то прокладывается чуть не по прямому направленію. Обстоятельно завьюченный караванъ обыкновенно слѣдуетъ въ пути безостановочно, въ особенности головной эшелонъ, по которому путешественникъ и соразмѣряетъ весь дневной переходъ. Сухая, съ весьма доступными горами и многими обширными долинами, гобійская пустыня мало изнуряетъ здоровыхъ, откормленныхъ верблюдовъ, которые легко идутъ отъ утренней до вечерней зари, довольствуясь восьми часовымъ отдыхомъ ночью. Освобожденные изъ подъ вьюковъ и отпущенные на пастьбу они играютъ, неуклюже подпрыгивая вверхъ и разбрасывая по сторонамъ большія толстыя ноги.

Нынѣшній годъ, благодаря сравнительно частымъ дождямъ, отмѣченъ въ Гоби небывалымъ урожаемъ пустынной растительности, не-